

Научная статья / Research Article

УДК 316.485.6

DOI: 10.14258/SSI(2022)3-05

Курок конфликта.

Триггер: опыт концептуализации и категоризации

Ирина Анатольевна Скалабан¹,

Зоя Николаевна Сергеева²,

Юрий Сергеевич Лобанов³,

Светлана Юрьевна Волченко⁴

---

^{1,2,4}Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

³Музей Новосибирска, Новосибирск, Россия

¹skalaban@corp.nstu.ru

²z.sergeeva@corp.nstu.ru

³lobanov-y@mail.ru

⁴yurkova@corp.nstu.ru

Аннотация. Понятие «триггер» в последние десятилетия стало широко использоваться в отечественной и мировой теории и практике конфликта. Однако этот термин до сих пор не получил углубленной научной рефлексии и используется произвольно. Что же такое триггер, каковы его компоненты и чем он принципиально отличается от других явлений конфликта — причин, условий, и многих других явлений сложной системы конфликта? Данная статья — попытка концептуализации и категоризации понятия «триггер», с тем чтобы в дальнейшем использовать его для научного описания и анализа в плоскости практической работы с конфликтом.

Ключевые слова: триггер, конфликт, триггер конфликта, публичный конфликт, триггерная ситуация

Финансирование: работа выполнена в рамках проекта К-9. NETI Space: интеграционная платформа техно- и социального предпринимательства молодежи Сибирского федерального округа.

Для цитирования: Скалабан И.А., Сергеева З.Н., Лобанов Ю.С., Волченко С.Ю. Курок конфликта. Триггер: опыт концептуализации и категоризации // Society and Security Insights. 2022. Т. 5, № 3. С. 66–86. doi: 10.14258/ssi(2022)3-05.

The Trigger of Conflict. Trigger: Experience of Conceptualization and Categorization

Irina A. Skalaban¹,
Zoya N. Sergeeva²,
Yuri S. Lobanov³,
Svetlana Yu. Volchenko⁴

---

^{1,2,4} Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

³ Novosibirsk Museum, Novosibirsk, Russia

¹ skalaban_j@mail.ru

² z.sergeeva@corp.nstu.ru

³ lobanov-y@mail.ru

⁴ yurkova@corp.nstu.ru

Abstract. The concept of “trigger” in recent decades has become widely used in domestic and world theory and practice of conflict. However, this term has not yet received in-depth scientific reflection and is used arbitrarily. What is a trigger, what are its components, and how is it fundamentally different from other conflict phenomena — causes, conditions, and many other phenomena of a complex conflict system? This article is an attempt to conceptualize and categorize the concept of a trigger in order to further use it for scientific description and analysis in the plane of practical work with conflict.

Keywords: trigger, conflict, conflict trigger, public conflict, trigger situation

Financing: the work was carried out within the framework of the K-9 project. NETI Space: integration platform for techno— and social entrepreneurship of the youth of the Siberian Federal District.

For citation: Skalaban, I.A., Sergeeva, Z.N., Lobanov, Yu.S., & Volchenko, S.Yu. (2022). The Trigger of Conflict. Trigger: Experience of Conceptualization and Categorization. *Society and Security Insights*, 5(3), 66–86. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2022)3-05.

Введение

Распознавание первых признаков проявления социального конфликта и прогнозирование его эскалации является, пожалуй, одной из наиболее важных задач его управления, особенно в сфере публичных отношений. «Цена» открытого конфликта здесь высока, поскольку касается благополучия не только отдельных индивидов, но групп и общностей, объединенных по социальному или территориальному признаку, а также влияет на перспективы функционирования или векторы трансформации структур или институтов. Исключительную значимость это имеет в системе тактического и оперативного управления, когда ставятся задачи реализации значимых проектов или иных вариантов изменений, способных вызвать рост напряжения или противодействия им. Поэтому поиск подходов к решению обозначенных проблем в той или иной мере присутствует во всех концепциях, затрагивающих сферы конфликт-менеджмента или кризисного управления.

И если такие базовые категории конфликта, как причины, акторы, действия, в этой связи достаточно проработаны, то категории «триггер» внимания уделяется значительно меньше, несмотря на широкое использование его при исследованиях конфликтов и практик конфликторегулирувания.

Триггер (trigger) в его прямом первоначальном значении — «спусковой крючок». Это понятие широко используется для обозначения событий, которые значительно влияют на запуск и дальнейшее протекание каких-либо процессов, однако до сих пор не было должным образом концептуализировано, несмотря на большое число его упоминаний в контексте конфликта в разных областях наук. Понятие «триггер» используют для обозначения причин, условий конфликтов, событий и даже акторов, которые их запускают или на них реагируют.

Это и обусловило цель настоящей статьи — опираясь на имеющиеся теоретические подходы к исследованию этого явления, предложить концепцию и категоризацию понятия «триггер», уместные для его анализа в плоскости практической работы с конфликтом.

Методологическим и методическим основанием исследования стал анализ базы данных публикаций (журнального архива) Jstor¹ (The Scholarly Journal Archive), аккумулирующего научные работы и документы более чем за 300 лет. По данным на 1 августа 2022 г. она содержит всего упоминаний термина «trigger» N = 254 887; релевантных теме исследования — N = 56 489. Исследовательская стратегия предполагала выборочный (по датам публикации, предметной области) контекстуальный и содержательный анализ фрагментов текстов как устойчивого формата концептуализации понятия в выделенных предметных областях и контексте излагаемого сюжета. Примеры триггеров публичных конфликтов взяты из геоинформационной базы данных конфликтов городской агломерации Новосибирской области (<https://conflictsnsk.ru>), разработанной и поддерживаемой авторами статьи.

Категоризация триггера в ранних исследованиях

«Триггер» не является научным понятием исключительно последних десятилетий. В силу культурно-лингвистической принадлежности и истории термина рассмотрим его становление, ориентируясь преимущественно на англоязычную литературу. Еще в конце XVIII — начале XIX в. он широко использовался в научных журналах по механике для объяснения спусковых механизмов при описании устройства угольных дробилок, мечей, турбин, ножей для стрижки сена, паровых пожарных машин, угольных печей и прочих инженерных конструкций и приспособлений. Однако уже в середине XIX в. встречаются первые упоминания его использования в отношении социальных объектов. Сначала в виде метафор («Воля — это всего лишь спусковой крючок (trigger), который запускает эту (ментальную). — *Прим. авт.*) силу в направлении объекта, на который нацелен») (Bray, 1869: 402), а несколько позже и как категории анализа.

Одним из первых, кто направлен его использовал в научном исследовании в области социальных наук, стал Чарльз Кули. В 1897 г. в одной из ранних своих

¹ Digital library of academic journals, books, and primary sources Jstor. <https://www.jstor.org/>.

работ «Гений, слава и сравнение рас» (Cooley, 1897), рассуждая над биографией У. Теккерея, написанной Гальтоном, дал категории «триггер» (trigger) социальное наполнение и определил ее контекстно как возбудимость/вспыльчивость (hair-trigger) — в описываемом им случае черту творческой личности. По его мнению, «большинство художников и писателей имеют возбудимый темперамент (the hair-trigger) ... и почти постоянно ощущают сильное влечение... Но хотя этот импульс силен, он может быть смутным, простым беспокойством и недовольством» (Cooley, 1897: 334). Поэтому, считал он, гений, особенно творческий, склонен «одичать», если вовремя не найдет упряжь, в которой сможет работать. Таким образом, Чарльз Кули одним из первых использовал термин «триггер» для описания эмоциональной, чувствительной реакции субъекта, не требующей значимого повода для ее осуществления, а также обозначил вектор его коррекции на уровне личности.

Авторы первых работ в области философии, социологии личности, социальной психологии применяли этот термин для описания скорее свойств личности, чем обстоятельств или ситуации. Для них триггер — реакция на проблему и конфликт, вызванный скорее субъектами с определенным типом темперамента. К примеру, Джон Элоф Будин объяснял эмоциональную реакцию личности в ситуации конфликта принадлежностью ее к определенному типу, склонному к импульсивности, готовому заводиться с пол-оборота (hair-trigger) и полному взрывной энергии и эмоций (Boodin, 1915: 71).

Несколько иначе конструировались сущностные характеристики понятия «триггер» в социологии групп и общностей, политологии и международных отношениях. Здесь процесс его легитимации как научной категории начался в начале XX в. В этих ранних социологических работах прослеживалась логика, сходная с представленной выше, только триггерными свойствами наделялась не личность, а общность. В качестве примера можно привести работу о феномене соседства за авторством Роберта Арчи Вудса, одного из основоположников социологии поселений, известного новаторскими исследованиями этнических сообществ. Он характеризует район как социальную единицу соседства не только по его пространственному единству и «внутренней органической завершенности», но и по чувствительности (импульсивным реакциям — hair-trigger), которые оно транслирует. Именно это единство и позволяет рассматривать соседство как единый «общественный разум» (Woods, 1914: 580). Далее эту мысль развил Роберт Парк, который обратил внимание на связь между чувственными проявлениями, свойственными соседскому сообществу, и системой управления в нем. Он указывал на местные интересы и ассоциации как источники формирования «местных чувств», а их совокупное присутствие, при наличии системных оснований для участия и управления, основой, при которой соседство превращается в инструмент политического контроля (Park, 1915: 580).

Что касается сферы политики и международных отношений, где рассматриваемое нами понятие также появилось примерно в начале XX в., то уже в первых исследованиях триггер связывался не только с актерами конфликта, но и кон-

кретной проблемной или конфликтной ситуацией. Примером может служить цитата, возможно, некорректная для современной западной риторики, но типичная для периода, к которому мы обращаемся. Речь идет о проблеме гражданских прав чернокожего населения США. Американский историк и журналист Рэй Стэннارد Бейкер пишет следующим образом: «Негры не только продолжают вызывать тревогу (trigger), по крайней мере, в десяти штатах Союза, но и сам факт того, что столь многие из них теперь готовятся к получению гражданства и настаивают на разумном использовании прав, дарованных им пятнадцатой поправкой, порождает новые и очень серьезные проблемы» (Baker, 1913: 94).

Таким образом, уже с первых десятилетий XX в. понятие триггер (trigger) стало использоваться при описании и анализе проблемных ситуаций, личностных и социальных конфликтов, тем самым обозначились несколько векторов его категоризации в области социальных и гуманитарных наук: триггер как свойство личности или группы и триггер как проблема или ситуация, вызывающая или стимулирующая изменения.

За последующие десятилетия вслед за социальными катаклизмами и векторами развития науки границы ведущих сфер знаний, где понятие было особенно востребовано, постоянно смещались, что обогащало его новыми контекстами и смыслами. В своем первоначальном базовом значении оно широко использовалось в антропологии. Что касается других наук, то если в 1910-х — начале 1920-х гг. понятие «триггер» было востребовано в социальной психологии и социологии при исследовании городских процессов и сообществ, то в 1920-е — начале 1930-х «спрос» на него ослаб, отчасти сместившись в область политики и международных отношений. С конца 1930-х, в 1940-е и 1950-е в связи с мировой войной, переживанием военной травмы и появлением ядерного оружия понятие «триггер» становится термином все более востребованным. Причем если в конце 1940-х он использовался скорее в контексте личностного фактора («контролирующая спусковой крючок группа, возглавляемая диктатором...»), то к концу 1950-х риски и обстоятельства международных отношений, способные спровоцировать ядерный или иной вооруженный конфликт «главных» игроков, запустили рефлексию в отношении триггерирующих факторов, их социальных и психотерапевтических эффектов. В целом появление ядерного оружия и угрозы, им вызванные, сами стали триггерами для появления новых предметных областей исследования и соответствующего категориального аппарата. Появилась новая терминология: триггерное действие, триггерное слово, триггерная бдительность, триггерная реакция, контроль над триггером, триггерный эффект.

Триггер: современная интерпретация в разных предметных областях

В настоящее время понятие «триггер» широко используется в разных науках, что позволяет его определять как междисциплинарную категорию. По данным журнального архива Jstor больше всего к настоящему времени оно использовалось не в механике или технике, как 200 лет назад, и даже не в сфере производства оружия, а в «науках о живом». В естественных науках: биологии, экологии, ботанике, зоологии, науках об окружающей среде (84 023 упоминания); экономике,

финансах, бизнесе и маркетинге (37 376); истории (26 345); филологии и языкознания (24 250); юриспруденции (20 875); социологии (18 108); науках о здоровье и политике в области здравоохранения (16 394); образовании (8339); международных отношениях (7587); антропологии (7482); исследованиях войны и мира (6477); военном деле (3640); технике (2070); городских исследованиях (1112).

Позволим себе утверждать, что, поскольку во многих из них триггер упоминается используется в разных контекстах, его интерпретация в отношении субъектов, источников, сфер и механизмов влияния, способов воздействия в разных науках может существенно отличаться. Чтобы продвинуться в понимании этой специфики и сущности самого явления, попробуем выделить некоторые перспективные позиции его анализа из различных научных областей.

Пожалуй, наиболее широкая интерпретация термина *триггер* — стимул к действию. В этом контексте «спусковым крючком» триггер становится в случае актуализации личной или значимой для личности общественной «повестки», раздражителя и является внешним, индивидуальным (присущим конкретному человеку) стимулом к запуску каких-либо действий, реакций или событий. Триггер всегда продуцирует эмоции, хотя степень и формы их проявления могут быть разными. С этих позиций он как явление оценочно нейтрален, ни хорош, ни плох и в зависимости от контекста может вызывать как позитивные, так и негативные эмоции. В психологии даже введено понятие *эмоционального триггера*, обозначающего любое событие, которое провоцирует автоматическую эмоциональную реакцию (Дубравин, 2018: 33; Ричо, 2022; Экман, 2015).

Именно последнее обстоятельство открывает возможности искусного и принудительного использования триггеров, к примеру, в режиссировании потребительского поведения, что сегодня является отдельным разделом нейромаркетинга. Поэтому в этой сфере под триггером обобщенно понимается прогнозируемая реакция покупателя при воздействии на его потребительское поведение посредством сенсорного воздействия для активизации подсознательных мотивов при совершении покупки. Покупатель подсаживается «на иглу» шопинга с помощью технологий аудио-, арома-, визуальных раздражителей, *ambient media* (нативная реклама, вписанная в окружающую среду)¹. Триггер в маркетинге, к примеру, — аппетитный запах выпечки в помещении магазина «совсем как в детстве».

Однако негативные эмоции, индивидуальные и коллективные переживания и иные отрицательные последствия, вызываемые триггером, привлекают существенно больше внимания исследователей и их механизм наиболее глубоко проработан в психологии. Здесь триггер в первую очередь рассматривается как некий фактор (событие или ситуация), содержащий в себе маркеры (признаки) стрессовых/травмирующих ситуаций, которые человек уже когда-либо пережил (Солдаткин, 2015; Тукаев, 2012; Юмашев, 2018). В результате действия триггера человек испытывает те же эмоции, которые он уже пережил в первичной стрессовой ситуации. Таким образом, триггер рассматривается как часть травмирующего опыта.

¹ Ай-стоппер // Discovered. О финансах и не только. URL: <https://discovered.com.ua/marketing/aj-stopper/>

Несмотря на устойчивый интерес к эмоциональной составляющей реакции на триггер, к нему прибегают в исследованиях причин и природы девиантного, деликвентного и аддиктивного поведения, определяя как поверхностную причину или мотив возобновления негативного/нежелательного/асоциального поведения. (Автономов, Дегтярева, 2016; Григорьева, Булыгина, Афолина, 2018; Клейберг, 2020). В ходе исследования факторов, провоцирующих тягу к употреблению наркотиков, Epstein, Vahabzadeh, Lin (2009) определили 12 триггеров, среди которых выделили чувства грусти, печали, радости, предложение употребить наркотические средства, наличие денег.

Исследователи проблемы развития стресса, в том числе профессионального, используют понятие триггера наряду с термином «стрессор» как синонимы, понимая под триггером фактор или совокупность факторов, развивающих и/или усиливающих стрессовое состояние личности (Дейнега, 2021; Положий, 2015; Салехов, Ларионова, Яблочкина, 2020). В исследованиях природы агрессии используется модель триггерной смещенной агрессии, включающая три основных компонента: провокация агрессии — триггер — смещенная агрессия. В этом случае триггер понимается как фрустрирующее событие (ответ на провокацию), которое усиливает действие первой провокации и стимулирует проявление агрессии (Pedersen, 2006: 77-78).

Понимание триггера как фрустрирующего события требует соотнесения между собой понятий «триггер» и «фрустратор». В классической теории фрустрации С. Розенцвейга фрустратор — непреодолимый или кажущийся таковым барьер, ограничивающий возможности личности в удовлетворении своих потребностей и вызывающий состояние фрустрации (Rosenzweig, 1944). Его влияние схоже с влиянием триггера: эмоциональное состояние человека изменяется, что провоцирует некую реакцию. Так же как и триггеры, фрустраторы субъективны. Один и тот же фрустратор может по-разному влиять на людей: то, что для одного является фрустратором, для другого может стать стимулом к развитию (Левитов, 1967). Однако уравнивать эти понятия нельзя, поскольку фрустратором признается только фактор, препятствующий достижению цели и провоцирующий определенное психическое состояние, тогда как понятие триггера шире и может быть напрямую не связано с целями и потребностями человека. То есть можно предположить, что фрустратор может выполнять триггерные функции, а реакции, вызванные действием фрустратора, схожи с реакциями на действие триггера: обвинение другого или себя (Rosenzweig, 1944), агрессию (Dollard, Miller & Doob, 1939) или регрессию (Barker, Dembo, Lewin, 1941).

Таким образом, реакция на триггер в психологической интерпретации осуществляется на двух пересекающихся уровнях: эмоций и действий. Триггер всегда провоцирует изменение эмоционального состояния, но не всегда это активизирует поведенческие изменения. Например, ребенок, которого когда-то укусила собака, при звуке лая в телевизоре может испытывать тревогу и беспокойство и просто ждать, когда закончится раздражающий его стимул. С другой стороны, звук лая может заставить ребенка убежать, попытаться найти защиту. На групповом публичном уровне триггер может также проявляться в двух реакциях:

публично оформленная эмоция (недовольство жителей, зафиксированное в социальных сетях, местной прессе) или эмоция с последующим действием. Например, неприятный запах, периодически появляющийся в городе, может вызвать недовольство жителей по поводу бездействия муниципальных органов власти, выраженное через поток индивидуальных и коллективных жалоб и обращений жителями города к региональным или федеральным структурам власти с требованием проведения проверок и принятия мер, а в перспективе, в случае неудовлетворенности реакцией, и действиями акционного характера.

Таким образом, центральным вопросом изучения триггера в психологии становится провоцируемое этим триггером состояние неудовлетворенности, тревоги, стресса и последующих поведенческих реакций преимущественно на личностном уровне.

Триггер влияет не только на отдельных индивидов, но и группы в публичном пространстве общественных отношений. Существенный вклад в понимание характера его влияния и проявлений на этом уровне дают исследования в области политологии и международных отношений. Имеется даже термин: политический триггер — это событие или высказывание, действующее как импульс, бессознательно стимулирующий к политическому действию и воспринимаемый как на рациональном, так и на эмоциональном уровне (Лопата, 2020: 293). В дискурсе коммуникации властных структур триггер определяется «как устное или письменное высказывание представителей власти, вызывающее острую негативную реакцию общественности и СМИ и имеющее прагматическую организацию» (Руженцева, Кошкарова, Чудинов, 2020: 100). Это определение, как и анализ контекста статей сферы политических наук базы данных Jstor, показывает, что триггер в политической сфере отличается меньшей спонтанностью, но большей направленностью и целеполаганием. Прагматическая рамка триггера предполагает непременно субъекта, запускающего триггер (адресант), адресата — реципиента информации, интенцию, мишень триггера и реакцию со стороны всех потенциальных реципиентов: органов власти, должностных лиц, авторитетных людей, широкой общественности, СМИ. Инициировать такие триггеры могут все субъекты политических отношений, соответственно и типы интенций выделяются как «триггеры-мнения», транслируемые политиками, чиновниками, депутатами и иными лидерами мнений; «триггеры-предложения» государственных лиц и триггеры — реакции на мнения и предложения (Руженцева, Кошкарова, Чудинов, 2020: 100). Такой рационалистический подход к использованию триггеров, впрочем, никак не влияет на характер и степень их эмоциональности. Политический триггер может выражаться в виде острых провокативных ситуаций и может быть направлен на получение конкретной эмоциональной реакции от широкой аудитории (Еременко, Жаворонкова, 2021). Однако важно учитывать, что, как и иные виды триггеров, по своим последствиям они также могут быть весьма непредсказуемы.

Пример тому — конфликт вокруг сноса елей, растущих около управления РЖД в Новосибирске, в 2013 г. Пытаясь погасить конфликт и обесценить тези-

сы обеспокоенных жителей, в разговоре с журналистами начальник управления благоустройства Мэрии Новосибирска Иван Митряшин сказал: «При чем тут жители? Это здание управления железной дороги, жители вообще живут на другой стороне дороги. Их это вообще никак не касается. Сквер находится на содержании железной дороги. Реконструкция продолжится. Никакие вопли жителей в расчет приниматься не будут, потому что есть специалисты». Формулировка «вопли жителей» попала в заголовки более чем 30 новых публикаций в СМИ о конфликте, что привело к его резкой эскалации. Сам Митряшин вскоре был уволен мэром Новосибирска Владимиром Городецким, который заявил о недопустимости подобных формулировок.

В еще более близких к конфликтной проблематике исследовательских сферах, таких как риск-менеджмент, кризис-менеджмент, триггеры определяются как признаки перехода от одного сценария (развития бизнеса. — *Прим. авт.*) к другому¹. Либо этот термин используется в более «естественном» и близком для логики конфликт-менеджмента значении. Это то, что запускает кризисный процесс, то, что «поджигает» годами копившийся порох. К примеру, финансовый «порох» взрывается от триггера — биржевого или банковского кризиса (крах Lehman Brothers в сентябре 2008 г. — типичный пример). Важно, что в случае отсутствия направленного действия по запуску триггера, как это наблюдается в политике, момент реакции, запускающей взрыв, точно предугадать никогда не удастся. Обычно приближение кризиса (если взглянуть назад) даже сопровождается восторгами подавляющего большинства политиков, финансистов и профессуры на тему: «Как сейчас хорошо!». Это не значит, что «хорошо» — это обязательно период перед рецессией².

Вместе с тем триггер здесь может употребляться и в смысле, близком к его содержанию в программировании и инженерии: искусственная конструкция внутри системы, подающая сигнал о наличии внешних, естественных триггеров. Будучи элементом программного обеспечения, алгоритмом действий, не позволяющим тому или иному фактору, влияющему на определяемый или определяющий показатель, выйти за пределы заданного или допустимого значения. «На микроуровне, если значение коэффициента платежеспособности приобретает критическое значение для конкретного предприятия..., то настройка триггера на это критическое значение подает сигнал о необходимости приостановить платежи первой срочности до поступления средств первой степени платежной готовности» (Чая, 2008). Такой триггер становится необходимым и достаточным условием принятия управленческих решений и позволяет автоматизировать управление любыми экономическими процессами.

Таким образом, широта использования понятия «триггер» в разных исследовательских сферах демонстрирует и широту его признаков, компонентов меха-

¹ Забудьте о выживании: как нужно вести бизнес в кризис // Forbes. <https://www.forbes.ru/billionaire-school/408917-zabudte-o-vyzhivanii-kak-nuzhno-vesti-biznes-v-krizis>

² Экономический цикл и финансовые потрясения: как часто надо волноваться? // Велес Капитал. <https://veles-capital.ru/magazine/samoe-vremya/ekonomicheskij-tsikl-i-finansovyepotryaseniya-kak-chasto-nado-volnovatsya/>

низмов реализации, структурных компонентов в зависимости от того, реализуется ли он на личностном или групповом уровне, наличия субъекта (адресанта) триггера и степени осознанности и направленности его действий. Собственно, многокомпонентность этого понятия и позволяет рассматривать его как научную категорию, требующую анализа и покомпонентного описания, а многообразие ставит проблему уточнения смысловых характеристик триггера для конкретных областей, в частности уточнения содержательного компонента триггера социального конфликта.

Триггер конфликта. Концептуальная схема анализа

Триггер является неперменным компонентом перехода к конфликту или поддержания открытого конфликта. Конфликт без триггера имеет все шансы застыть в латентном или холодном состоянии. Мара Устинова в работе «Глоссарий конфликтологических терминов» определяет его следующим образом: «Триггер конфликта (Triggers of conflict) — внезапно срабатывающие факторы, вызывающие вспышку открытой (насильственной) фазы конфликта; непосредственные события, вызвавшие вспышку конфликта» (Устинова, 2005).

Если обратиться к многочисленным определениям, разбросанным по зарубежным словарям и сайтам, то в обобщенном виде его можно сформулировать следующим образом: триггер конфликта — случившееся или предполагаемое событие, иные внезапно происходящие изменения, которые вызывают резко негативную реакцию акторов, «запускают» конфликт либо переводят конфликт в активную фазу, меняют его в сторону эскалации, стремясь тем самым «отменить» или смягчить для себя его последствия (Miall, 2004; Herbert, 2017).

Таким образом, триггер конфликта даже в самом его определении демонстрирует многозначный и многокомпонентный характер. Часть его компонентов являются неперменными, часть — факультативными, актуализирующимися в зависимости и под влиянием конкретных обстоятельств. Соответственно «механика» срабатывания триггера может быть описана следующим образом (рис. 1). Попробуем последовательно охарактеризовать ее компоненты и характер взаимодействий между ними.

Границы: причины и триггер. Наиболее неясные границы понятия «триггер» проходят между ним и понятием «причина» конфликта. Часто триггер принимают одновременно и за основную причину конфликта (например, проект строительства крупной автомагистрали около дачного общества), и за событие, которое запускает конфликт, выводит его в открытую фазу (появление у дачного забора строительной техники — начало строительства дороги).

В основании причин конфликта всегда лежат противоречия, которые могут оформиться в причины конфликта и долго существовать в скрытом виде. Но конфликтная ситуация не перерастет в конфликт, если не состоялось особое, конкретное событие, которое в своем сложном своеобразии переводит конфликт в открытую стадию. Причина, по которой люди сопротивляются строительству дороги, — угроза понижения качества жизни: потеря любимого ими леса, свежего воздуха, тишины, нежелательное соседство с дальнобойщиками, сформирова-

рованное экологическое сознание и неприятие уничтожения леса на ценностном уровне. Поэтому к конкретным, ответственным действиям, запускающим процесс перевода конфликтной ситуации в конфликт, формированию требований, общественной мобилизации приводит конкретное событие или цепь событий: информация в прессе о возможном строительстве, появление строительного забора, презентация конкретного проекта дороги или завода, который позволяет оценить конкретные потери, а значит, и выбрать для себя тактику реакции на событие и участия в конфликте: брать на себя риск конфликтования и действовать или избегать конфликта, адаптироваться, покидать территорию и т.п.

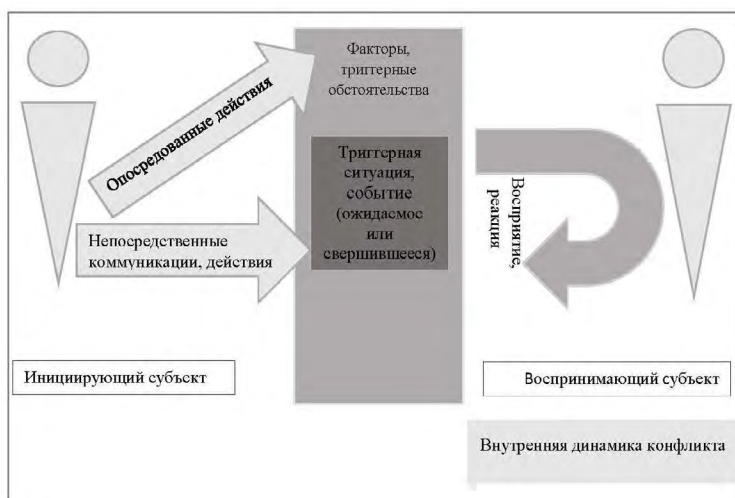

Рисунок 1 — Структурные компоненты конфликтного триггера

Figure 1 — Structural components of a conflict trigger

С одной стороны, триггер в публичном конфликте всегда общественно-значимое событие. В отличие от противоречий или причин конфликта, триггер имеет внешнее проявление через события или действия, вызванные ожиданием/предчувствием событий (Herbert, 2017), поэтому и привлекает к себе больше внимания. Триггер связан с причиной конфликта, в какой-то мере его можно назвать внешним эмоциональным проявлением причинности, однако сам по себе он причиной не является и причину не раскрывает, а скорее только обозначает ее, выступает ее катализатором.

Событие, ситуация. Поскольку публичные, резонансные конфликты, вызывающие массовую реакцию, содержат в себе совокупность причин, формирующихся часто постепенно, то с позиций перспектив управленческого воздействия целесообразно выделять *триггерные (непосредственные) причины* и *триггерные события* — это любые события, которые изменяют ситуацию и вызывают общественную *реакцию* на эти изменения (в ситуации конфликта чаще негативную или противоречивую) и тем самым запускают конфликт: влечут за собой другие дей-

ствия и события, связанные с легитимным или нелегитимным противодействием триггерному событию. Поэтому триггер — это и специфическая реакция конкретной группы или сообщества, обоснование ими отказа от ожидаемого взаимодействия. В случае если триггер пространственно привязан к конкретной локации, используется термин «триггерные точки» по аналогии с таковыми в медицине.

Триггерные ситуации в исследовательской литературе часто описываются через фразы: *тревожная ситуация, случай, намеренный шаг, повод, вспышка открытой фазы конфликта, провокация*. Но сама ситуация может стать триггерной в случае наличия двух групп акторов, инициирующих ситуацию и воспринимающих/реагирующих на нее, либо обстоятельств, которые могут спровоцировать, запустить конфликт или влиять на его эскалацию.

Иницирующий актер (иначе можно определить как оператора триггера) — личность, группа, сообщество, структура, которая непосредственно создает триггерирующее событие (распоряжение мэра города о повышении тарифов ЖКХ) или своими непосредственными действиями (например, заявлениями) или опосредованными, через изменение обстоятельств (например, инициирование принятия нового закона), вызывает триггерирующие события. Как правило, его упоминают, используя следующую терминологию: *запустил (действия, план, проект), усилия могут спровоцировать дальнейшие... / вызвать действия против..., обеспечить изменения, инициировать действия; повлиять на... вызвать серьезные социальные последствия...* В случае, когда свойства или качества актора способствуют инициированию действий, направленных на сопротивление, своим присутствием, действиями он провоцирует ситуацию, триггер наделяется субъектностью: человек-триггер, государство-триггер.

С точки зрения геополитики, высказываются мнения о формировании пула государств, которые способны своими действиями осуществлять существенные перемены в геополитическом мировом пространстве, — их называют «государства-триггеры». Эти страны «в силу своих географических, экономических и исторических возможностей, запускают во всем регионе серию процессов — оптимизационных или разрушительных, кардинально меняющих баланс сил и перенаправляющих финансовые потоки»¹.

Принимающий актер — также может быть представлен личностью, группой или структурой, поскольку перспективы перехода к открытому конфликту во многом зависят от характера интерпретации ситуации или влияющих на нее воспринимающих факторов. Реакция на триггер и защита от него обусловлены во многом устойчивостью психографических характеристик субъектов (тип темперамента, поведенческие установки, стереотипы), их интересов, ценностей, уровня информационной культуры (навыки поиска и анализа информации, возможность доступа к первичным объективным источникам). Однако по мере увеличения масштабности группы, публичности конфликта значение субъективной составляющей постепенно нивелируется, но может поддерживаться сложившей-

¹ Государства-триггеры: новые субъекты большой политики // Иносми. <https://discovered.com.ua/marketing/aj-stopper/>.

ся информационной ситуацией: ограничениями доступа к ней или конкуренцией информационных источников.

Степень эмоциональной и поведенческой реакции на триггер зависят и от поведения других акторов — противоположной стороны конфликта или возможных посредников и арбитров. Недостаток авторитета арбитров, недостаточная открытость противоположной стороны и т.п. — все это, выраженное в отдельных событиях — последующих триггерных ситуациях, эскалирующих конфликт, и может влиять на ход конфликта, повышая его интенсивность или вовлекая новых акторов.

Обстоятельства, факторы во многом определяются контекстом, в котором формируется проблема и конфликтная ситуация, его структурными, политическими, экономическими, нормативными, социокультурными и даже природными изменениями, которые могут стать триггером конфликта. Они могут носить направленный характер (начало военных действий) или спонтанный, форс-мажорный (масштабная засуха). Влияние обстоятельств в текстовых нарративах отражается как значения, близкие по смыслу к значениям, описывающим действия инициатора триггера: *могут спровоцировать кризис/конфликт; служат поводом...; вызвать каскад множества различных проблем...; повлиять на ...; вызвать серьезные социальные последствия...; «спровоцировать коллапс...»; вовлекаются в «спусковую (триггерную) ситуацию»; оказывает «пусковой» эффект...*

Внутренняя динамика конфликта в определенных обстоятельствах сама может запускать триггерирующие действия или события, особенно на этапе эскалации конфликта, работать по схеме самоподкрепления: *«...внутренняя динамика конфронтации на религиозной почве, основанная на разделении местного сообщества, может спровоцировать радикализацию и насилие, в том числе за пределами местного сообщества; спровоцировать дополнительные вспышки конфликта...».*

Типологизация триггеров

Одной из стратегий упорядочения многовариантных компонентов триггера, подходом к прогнозированию сценариев конфликта может стать его типологизация. Определенные шаги в этом направлении отражены на рисунке 2.

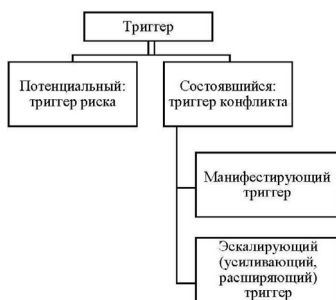

Рисунок 2 — Типология триггера конфликта

Figure 2 — Conflict trigger typology

Триггером может быть не только случившееся событие, но и знание о предстоящих событиях («триггер риска» или «триггер-проект»). Здесь триггером служат информация и параметры будущего события, а не просто сам факт будущего события. В этом тоже разница между причиной и триггером: источником последнего может быть строительство именно такой дороги, с такими параметрами, в такие-то сроки, а не строительство дороги вообще (это было бы причиной конфликта, но не триггером).

В связи с этим мы предлагаем три основных типа триггеров, выделение которых обусловлено тем, какой из его компонентов является ведущим:

1. *Триггер-изменение/обстоятельство* — изменение условий жизни, которое ставит под сомнение перспективы удовлетворения базовых потребностей (Burton, 1997). Может стать самостоятельным триггером конфликта (провоцирует сопротивление сам по себе, без дополнительных событий), может стать триггером только при помощи / при усилении другими триггерами. К примеру, триггер-изменение может быть проектом развития городской среды, ожидаемое или планируемое событие и информация о нем, которое исключает способ прежнего/желаемого использования городского пространства/ресурса какой-то группой пользователей, которые, тем не менее, ставят под сомнение использование какого-либо ресурса одной из групп. Триггер-изменение делает очевидным, обостряет ключевые противоречия конфликта: *«Либо эта территория используется нами так, либо ими иначе. Территория не может (полноценно) использоваться одновременно и так, и иначе».*
2. *Триггер-событие* — реальное выражение (физическое или символическое) конфликтного изменения в конкретном пространстве и времени во взаимодействии с пользователями территории (актерами — инициаторами конфликта). В городском конфликте это может быть презентация проекта, начало строительных работ, снос деревьев. Триггер-событие само себе не формирует ключевое противоречие конфликта, оно либо делает его очевидным, либо стимулирует эмоциональную реакцию на триггер-изменение, что меняет скорость/интенсивность протекания конфликта и количество вовлеченных. Субъективно воспринимается как «реальная угроза» ценностям/потребностям и/или угроза более высокого порядка, требующая более быстрого и/или интенсивного противодействия. Триггер-событие делает понятным степень потери ценности/ресурса — от ограничения использования до его полной потери. Это и приводит к трансформации конфликта — выбору новой конфликтной стратегии поведения или изменению интенсивности протекания конфликта. Триггер-событие может делать понятным сроки, в которые будет потерян ресурс.
3. *Триггер-коммуникация/реакция.* Это события, возникающие в ходе протекания конфликта, которые позволяют определить роли/позиции в конфликте и/или тактики/стратегии участников. Сюда относится, например, недопуск/неприглашение некоторой группы пользователей к обсуждению/презентации проекта, отсутствие полноценного информирования о проекте, отсутствие полноценных переговоров, недостаточный статус, компетенция или авторитет участни-

ков конфликтной или предконфликтной коммуникации. Этот тип триггеров могут представлять как случившиеся, так и неслучившиеся события (которые, в представлении группы акторов, должны были случиться). С одной стороны, он обостряет ключевое противоречие конфликта по поводу ценностей/потребностей, меняет тактику и скорость протекания конфликта. С другой стороны, он создает новое, дополнительное противоречие, «связанное на голос». *«Здесь мы решаем, а не вы. Если с вами надо считаться, то вам надо уступить».*

Типология позволяет выделить базовые атрибуты триггера публичного конфликта: конкретность, количественность, пространственная локализация, временность, субъектно-объективные характеристики, интерсубъективность (интеробъективность).

В отличие от всего широкого спектра причин и условий конфликта, триггер имеет определенную протяженность во времени, видимые, фиксируемые начало и конец. Факторы причин могут не иметь четкого начала, границы, складываться постепенно, существовать не поддающееся определению время.

В отличие от причин конфликта, триггер имеет определенное количественное выражение. Он может быть измерен и сравним с похожими триггерами. В этом смысле триггер дает четкое представление о масштабе изменений, приводящих к конфликту.

Триггер имеет то или иное пространственное выражение, связанное с данным в ощущениях физическим пространством городского конфликта, тогда как причины конфликта могут оставаться имманентными качествами субъектов, поведенческими паттернами или управленческими схемами.

Триггер связан с субъектами и не может существовать без их участия. Только признание триггера субъектом делает триггер триггером. Это отличает триггер от объективных фактов, причин и условий.

Триггер обладает признаками границы и перехода, конца одного этапа развития событий и начала другого. В этом смысле триггер связывает прошлое с будущим и направляет развитие событий, определяет вектор их движения и скорость.

Выводы

В наиболее общем универсальном виде триггер подставляет собой ситуацию, которая запускает переход одного состояния в другое, выступая катализатором, меняет сам ход процесса.

Если попытаться выстроить атрибуты триггера конфликта в систему и очертить контуры концепции триггера по узлам этой системы, то в качестве гипотетической концепции триггера можно предложить концепцию события как совместного, связанного бытия разнородных аспектов конфликта, которые в пространстве триггера впервые получают актуальную и напряженную взаимосвязь. С одной стороны, триггер связывает идеальное с реальным, представления акторов об идеальном будущем с реальными контурами этого будущего, которые не совпадают. Триггер объединяет абстрактное и конкретное, идеи (концепции) и вещи (места), желания и ответственную деятельность, прошлое и будущее, свя-

зывая факторы и риски конфликта, которые давно существовали по отдельности, сцепляет их в систему конфликта. С другой стороны, триггер делает реальными, действительными для акторов системные противоречия, которые действуют в их сфере интересов, становясь местом встречи столкновения субъектного и объектного, «частного» и «общегородского», интересов «малого» и «большого» города. Исходя из этого, триггер может быть определен как пространство встречи/проявления/объединения/овеществления факторов риска, окно актуализации/материализации абстрактных факторов и ключевых противоречий и затем место встречи ключевых противоречий и акторов.

В ситуации конфликта триггер играет определяющую функцию, он позволяет открытому конфликту реализоваться, перевести латентные противоречия в открытые, состояться эмоционально и поведенчески, запустив тем самым процесс его осознания и принятия решений со стороны его участников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Автономов Д. А., Дегтярева Т. П. Триггеры к употреблению ПАВ и методы психотерапии // Наркология. 2016. № 2. С. 26–33.

Бохан Н. А. Формирование и когнитивная копинг-профилактика алкогольной зависимости среди студентов и молодых специалистов // Вопросы наркологии. 2021. № 3 (198). С. 42–54. DOI: 10.47877/0234-0623-2021-03-42.

Вохмянина М. М. Психологическая реабилитация лиц с посттравматическими стрессовыми расстройствами // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2, № 24 (41). С. 12–13.

Григорьева А. А., Булыгина В. Г., Афонина Ю. С. Взаимосвязь самоповреждающего поведения и употребления психоактивных веществ подростками (обзор литературы) // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2018. № 4. С. 98–104. DOI: 10.26617/1810-3111-2018-4(101)-98-104.

Дейнега Н. В. Взаимосвязь факторов стресса и карьерных ориентаций студентов // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 116–128. DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-116-128.

Дубравин Д. Психология эмоций: чувства под контролем. К. : Агентство «ИРЮ», 2018. 256 с.

Еременко Ю. А., Жаворонкова З. А. Эмоциональные триггеры внимания и запоминаемости визуального политического контента // Вопросы политологии. Т. 11, № 1(65). 2021. С. 130–139. DOI: 10.35775/PSI.2021.65.1.013.

Клейберг Ю. А. Провокативное поведение: психолого-девиантологический курс // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9, № 1А. С. 269–277. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.032.

Левитов Н. Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. 1967. № 6. С. 118–129.

Лопата Л. А. COVID-19 как политический триггер // Власть. 2020. № 2. С. 292–294.

- Положий Б.С. Концептуальная модель суицидального поведения // Суицидология. 2015. №1 (18). С. 3–7.
- Посттравматическое стрессовое расстройство / под ред. В. А. Солдаткина. Ростов н/Д : Изд-во РостГМУ, 2015. 624 с.
- Ричо Д. Эмоциональные триггеры. Как понять, что вас огорчает, злит или пугает, и обратить реакцию в ресурс. М. : МИФ, 2022. 240 с.
- Руженцева Н.Б., Кошкарова Н.Н., Чудинов А.П. Триггеры в дискурсе власти и их отражение в СМИ // Язык и культура. 2020. № 50. С. 99–114. DOI: 10.17223/19996195/50/8
- Тукаев Р.Д. Триггерные механизмы биологического и психического стресса в соотношении с диатез-стрессовыми моделями психиатрии // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. № 2. С. 69–77
- Устинова М. 100 новых слов русского языка. Глоссарий конфликтологических терминов. М., 2005. 51 с.
- Чая В. Т. Аналитические триггеры как инструмент антикризисного управления // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 12. С. 13–22.
- Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2-е издание. СПб. : Питер, 2015. 333 с.
- Эмоциональная реакция, как доминирующий фактор в структуре экзаменационного стресса / С. А. Салехов, Т. И. Ларионова, Е. С. Яблочкина [и др.] // International Journal of Medicine and Psychology. 2020. Т. 3, № 3. С. 92–97.
- Юмашев А.В. Триггерная концепция стресса: роль стресса в этиологии и патогенезе психосоматических нарушений // АНИ: педагогика и психология. 2018. № 2(23). С. 441–445.
- Baker R. S. Problems of Citizenship // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1913. № 49. P. 93–104. DOI: 10.1177/000271621304900112.
- Barker R., Dembo T., Lewin K. Frustration and regression: an experiment with young children // University of Iowa Studies: Child Welfare. 1941. № 18(1). Pp. 1–314. DOI: 10.1037/10786-026
- Boodin J. E. Value and Social Interpretation // American Journal of Sociology. 1915. № 21(1). Pp. 65–103.
- Bray C. Physics and Metaphysics // The Anthropological Review. 1869. № 7 (27). Pp. 392–413.
- Burton J. W. Conflict: human needs theory. In: Burton J. W. (ed.). Violence explained. Manchester: Manchester University Press, 1997. Pp. 32–40.
- Cooley C. H. Genius, Fame and the Comparison of Races // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1897. № 9. Pp. 317–358. DOI: 10.1177/000271629700900301.
- Dollard J., Miller N. E., Doob L. M. et al. Frustration and aggression. New Haven, CT: Yale University Press, 1939. 209 p. doi: 10.1037/10022-000.

- Epstein D. H., Willner-Reid J., Vahabzadeh M., Mezghanni M., Lin J. L., Preston K. L. Real-Time Electronic Diary Reports of Cue Exposure and Mood in the Hours before Cocaine and Heroin Craving and Use // *Arch Gen Psychiatry*. 2009. № 66. Pp. 88–94.
- Herbert S. *Conflict analysis: Topic guide*. Birmingham, UK: GSDRC, University of Birmingham, 2017. 34 p.
- Kurtz L. R. *Encyclopedia of violence, peace, and conflict*. Amsterdam-London: Academic Press, 2008. 941 p.
- Miall H. Conflict Transformation: a multi-dimensional task. In: Austin A., Fischer M., Ropers N. *Transforming Ethnopolitical Conflict: the Berghof Handbook*. Berlin: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004. Pp. 67–90. DOI: 10.1007/978-3-663-05642-3-4.
- Park R. E. The City: Suggestions for the Investigation of Human Behavior in the City Environment // *American Journal of Sociology*. 1915. Vol. 20, № 5. Pp. 577–612. DOI: 10.7208/9780226636641-003
- Pedersen V. C. The impact of attributional processes on triggered displaced aggression // *Motivation and emotion*. 2006. Vol. 30, № 1. Pp. 75–87.
- Rosenzweig S. An outline of frustration theory. In Hunt J. M. *Personality and the behavior disorders*. New York : Ronald Press, 1944. Pp. 379–388.
- Schmid A. P. *Thesaurus and glossary of early warning and conflict prevention terms (abridged version)*. London : Synthesis foundation (Erasmus University), 1998. 30 p.
- Woods R. The Neighborhood in Social Reconstruction // *American Sociological Society*. 1914. Vol. 19, № 5. Pp. 577–591. DOI: 10.2307/2763126.

REFERENCES

- Avtonomov, D. A., & Degtyareva, T. P. (2016). Triggers to the use of psychoactive substances and methods of psychotherapy. *Narcology*, 2, 26–33. (In Russ.).
- Bokhan, N. A. (2021). Formation and cognitive coping prevention of alcohol addiction among students and young professionals. *Questions of Narcology*, 3(198), 42–54. DOI: 10.47877/0234-0623-2021-03-42. (In Russ.).
- Vokhmyanina, M. M. (2017). Psychological rehabilitation of persons with post-traumatic stress disorders. *Central Scientific Bulletin*, 2(24), 12–13. (In Russ.).
- Grigorieva, A. A., Bulygina, V. G., Afonina, Yu. S. (2018). The relationship of self-injurious behavior and the use of psychoactive substances by adolescents (literature review). *Siberian Bulletin of Narcology Psychiatry*, 4, 98–104. DOI: 10.26617/1810-3111-2018-4(101)-98-104 (In Russ.).
- Deinega, N. V. (2021). The relationship of stress factors and career orientations of students. *Vestnik MGOU. Series: Psychological sciences*, 3, 116–128. DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-116-128 (In Russ.).
- Dubravin, D. (2018). *Psychology of emotions: feelings under control*. Kyiv: Agentstvo «IPIO». (In Russ.).
- Eremenko, Yu. A., Zhavoronkova, Z. A. (2021). Emotional triggers of attention and memorability of the concentration of coverage. *Questions of Political Science*, 11(1), 130–139.

DOI: 10.35775/PSI.2021.65.1.013 (In Russ.).

Kleiberg, Yu. A. (2020). Provocative Behavior: Psychological and Deviantological Discourse. *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*, 9(1A), 269–277. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.032 (In Russ.).

Levitov, N. D. (1967). Frustration as one of the types of acquired safes. *Issues of Psychology*, 6, 118–129. (In Russ.).

Lopata, L. A. (2020). COVID-19 as a political trigger. *Power*, 2, 292–294. (In Russ.).

Polozhiy, B. S. (2015). Conceptual model of suicidal behavior. *Suicidology*, 1(18), 3-7. (In Russ.).

Soldatkin, V. A. (ed.) (2015). *Post-traumatic stress disorder*. Rostov-on-Don: Izd-vo Ros-tGMU. (In Russ.).

Richo, D. (2022). *Emotional triggers. How to understand what upsets you, angers or scares you, and return it back to the resource*. Moscow: MIF. (In Russ.).

Ruzhentseva, N. B., Koshkarova, N. N., Chudinov, A. P. (2020). Triggers in the discourse of power and their reflection in the media. *Language and Culture*, 50, 99–114. DOI: 10.17223/19996195/50/8 (In Russ.).

Tukae, R. D. (2012). Trigger sensors of biological and mental stress in connection with diathesis-stress symptoms of psychiatry. *Social and clinical psychiatry*, 2, 69–77. (In Russ.).

Ustinova, M. (2005). *100 new words of the Russian language. Glossary of conflictological terms*. Moscow. (In Russ.).

Chaya, V. T. (2008). Analytical triggers as a tool for anti-crisis management. *Economic analysis: theory and practice*, 12, 13–22. (In Russ.).

Ekman, P. (2015). *Psychology of emotions. I know how you feel*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).

Salekhov, S. A., Larionova, T. I., Yablochkina, E. S. (2020). Emotional meeting as a factor getting into exceptional exam stress. *International Journal of Medicine and Psychology*, 3(3), 92–97. (In Russ.).

Yumashev, A. V. (2018). Trigger concept of stress: the role of stress in the etiology and pathogenesis of psychosomatic events. *API: Pedagogy and Psychology*, 2(23), 441–445. (In Russ.).

Baker, R. S. (1913). Problems of Citizenship. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 49, 93–104. DOI: 10.1177/000271621304900112.

Barker, R., Dembo, T., Lewin, K. (1941). Frustration and regression: an experiment with young children. *University of Iowa Studies: Child Welfare*, 18(1), 1–314. doi: 10.1037/10786-026

Boodin, J. E. (1915). Value and Social Interpretation. *American Journal of Sociology*, 21(1), 65–103.

Bray, C. (1869). Physics and Metaphysics. *The Anthropological Review*, 7(27), 392–413.

Burton, J. W. (1997). Conflict: human needs theory. In: J. W. Burton (ed.). *Violence explained* (pp. 32–40). Manchester: Manchester University Press.

- Cooley, C. H. (1897). Genius, Fame and the Comparison of Races. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 9, 317–358. DOI: 10.1177/000271629700900301
- Dollard, J., Miller, N. E., Doob, L. M. et al. (1939). *Frustration and aggression*. New Haven, CT: Yale University Press. DOI: 10.1037/10022-000.
- Epstein, D. H., Willner-Reid, J., Vahabzadeh, M., Mezghanni, M., Lin, J. L., Preston, K. L. (2009). Real-Time Electronic Diary Reports of Cue Exposure and Mood in the Hours before Cocaine and Heroin Craving and Use. *Arch Gen Psychiatry*, 66, 88–94.
- Herbert, S. (2017). *Conflict analysis: Topic guide*. Birmingham, UK: GSDRC, University of Birmingham.
- Kurtz, L. R. (2008). *Encyclopedia of violence, peace, and conflict*. Amsterdam — London : Academic Press.
- Miall, H. (2004). Conflict Transformation: a multi-dimensional task. In: A. Austin, M. Fischer, N. Ropers. *Transforming Ethnopolitical Conflict: the Berghof Handbook* (pp. 67–90). Berlin : VS Verlag für Sozialwissenschaften. DOI: 10.1007/978-3-663-05642-3-4
- Park, R. E. (1915). The City: Suggestions for the Investigation of Human Behavior in the City Environment. *American Journal of Sociology*, 20(5), 577–612. doi: 10.7208/9780226636641-003.
- Pedersen, V. C. (2006). The impact of attributional processes on triggered displaced aggression. *Motivation and emotion*, 30(1), 75–87.
- Rosenzweig, S. (1944). An outline of frustration theory. In J. M. Hunt. *Personality and the behavior disorders* (pp. 379–388). New York: Ronald Press.
- Schmid, A. P. (1998). *Thesaurus and glossary of early warning and conflict prevention terms (abridged version)*. London: Synthesis foundation (Erasmus University).
- Woods, R. (1914). The Neighborhood in Social Reconstruction. *American Sociological Society*, 19(5), 577–591. DOI: 10.2307/2763126.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ирина Анатольевна Скалабан — д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры социальной работы и социальной антропологии Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск, Россия.

Irina A. Skalaban — Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, Professor of the Department of Social Work and Social Anthropology, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia.

Зоя Николаевна Сергеева — канд. социол. наук, доцент, начальник управления информационной политики Новосибирского государственного технического университета; доцент кафедры социологии и массовых коммуникаций Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск, Россия.

Zoya N. Sergeeva — Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Head of Information Policy Department, Novosibirsk State Technical University; Associate Professor at the Department of Sociology and Mass Communications, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia.

Юрий Сергеевич Лобанов — канд. филос. наук, старший методист, пресс-секретарь Музея Новосибирска, г. Новосибирск, Россия.

Yuri S. Lobanov — Cand. Sci. (Philosophy), senior methodologist, press secretary of the Novosibirsk Museum, Novosibirsk, Russia.

Светлана Юрьевна Волченко — старший преподаватель кафедры социальной работы и социальной антропологии Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск, Россия.

Svetlana Y. Volchenko — senior Lecturer of the Department of Social Work and Social Anthropology, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 15.08.2022;
одобрена после рецензирования 25.08.2022;
принята к публикации 27.08.2022.

The article was submitted 15.08.2022;
approved after reviewing 25.08.2022;
accepted for publication 27.08.2022.